

У Ю заметил недовольство на лице Юэ Циюня и тут же сменил выражение на жалобное:

— Старший брат, вы опять без меня играете!

Словно он действительно перенёс какую-то несправедливость.

Юэ Циюнь по-прежнему улыбался:

— Ты правда хочешь услышать?

— Хочу, — жалобно ответил У Ю, хотя и чувствовал себя ущемлённым.

— Цин Суй любит истории про меня и Духа клинка и верит в них, — без тени смущения начал Юэ Циюнь.

У Ю внутри всё закипело от злости.

Неужели у всех практикующих в Ютяне мозгов нет?

Не только в Школе Нефритового Источника, но и в последние дни в семье У он слышал, как служанки шептались о сплетнях про Циюня и Духа клинка.

Почему они так любят сплетничать, но ни слова не говорят о его истории с Пьяным клинком, пьющим в одиночестве?

Разве не очевидно, как он смотрит на Юэ Циюня и как относится к нему?

Почему эти безмозглые люди ничего не замечают?

Маленький господин У чувствовал, что даже в своём доме он подвергается издевательствам со стороны слуг.

С приближением Собрания Десяти Тысяч Сокровищ в Фэнчжоу становилось всё больше практикующих.

Толпы людей, теснящихся на улицах, неизбежно приводили к конфликтам.

Кто уступит дорогу?

Узкий путь побеждает смелый.

Практикующие, посвятившие себя совершенствованию, борются не только с небесами, но и с другими.

В мире культивации нет правил, кроме одного — сильный диктует условия.

Кто сильнее, тот и устанавливает законы.

Те, у кого нет врагов, хотят сразиться, чтобы доказать своё превосходство.

Те, кто давно враждует, при встрече готовы броситься в бой.

Практикующие с хорошими связями и влиянием часто собирают друзей для массовых драк.

Фэнчжоу, помимо проведения крупнейшего аукциона сокровищ в Ютяне, также является крупнейшей ареной для уличных поединков.

Семья У придерживалась политики невмешательства.

Пока практикующие не обижали членов семьи У и перед поединками устанавливали защитные барьеры, не разрушая ни одного растения в городе, им позволялось сражаться.

Многие практикующие радовались чужим конфликтам, ведь чем меньше соперников, тем лучше.

Вскоре на улицах и переулках повсюду можно было увидеть поединки, а зрители толпились вокруг.

Практикующие Школы Нефритового Источника также не могли избежать этой тенденции.

Независимо от того, бросали ли вызовы другие практикующие или сами хотели испытать себя против одного из трёх великих кланов Ютяня, количество поединков за день превышало двадцать.

Поединки, где победа достигалась без серьёзных повреждений, были безобидны, но мечи слепы, а сердца людей коварны, и всегда случались непредвиденные инциденты.

Юэ Циюнь мог игнорировать конфликты между практикующими других школ, но если кто-то обижал его товарищей, это бросало тень на репутацию Школы Нефритового Источника.

В последнее время Юэ Циюнь часто выходил, чтобы поддержать своих, а Ло Юань снова прославился, полностью оправдав репутацию Личжэнь Цзиньшуй как высокомерного и безрассудного.

Любители сплетен и слухов с опозданием обнаружили, что двое из Четырёх Светил Ютяня, которые обычно оставались в горах Нефритового Источника, на этот раз приехали в Фэнчжоу, и некоторые даже видели их на улицах.

Половина сплетен практикующих за чаем была посвящена небесным сокровищам, выставленным на Собрании Десяти Тысяч Сокровищ, а другая половина — двум Светилам, наконец показавшим свои лица.

— Говорят, Личжэнь Цзиньшуй ещё более воинственен, чем в слухах, ходит с высоко поднятой головой и ни на кого не смотрит, — сказал один практикующий своему собеседнику в чайной.

— Именно.

Хотя другие идут по той же дороге, но улицы Фэнчжоу широкие, и они не принадлежат ему.

Почему он, не говоря ни слова, сразу начинает драку?

Практикующие Школы Нефритового Источника просто наглеют и не признают законов.

Соседний практикующий усмехнулся:

— У них есть на это право.

Если бы у вас был такой же уровень, вы бы тоже могли.

Другой практикующий не согласился:

— Друзья, это не так.

Сильных практикующих много, но его высокомерное и грубое поведение не соответствует пути праведника.

Посмотрите на его товарища, Пьяного клинка, пьющего в одиночестве, который ведёт себя вежливо и учтиво.

Его уровень не ниже, чем у Личжэнь Цзиньшуня.

Многие кивнули в знак согласия.

Недалеко другой практикующий не согласился:

— Кто видел, чтобы Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, дрался в последние дни?

Говорят, он не принимает вызовов, только наблюдает.

Кто знает, не скрывает ли он свой уровень с помощью какого-то артефакта?

Он боится сражаться, потому что сразу раскроется.

Его собеседник поддержал:

— Именно.

Я думаю, Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, просто притворяется, а на самом деле он ни на что не годен.

Но эти женщины-практикующие любят таких притворщиков.

Одна из женщин-практикующих тут же возмутилась:

— Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, — настоящий джентльмен, и его имя соответствует его характеру.

Кому не нравятся такие, как он, разве что таким, как вы, уродцам?

Все практикующие рассмеялись.

Уродцы покраснели от злости, но не могли открыто напасть на женщину-практикующего в общественном месте.

Они должны были притвориться великодушными и не обращать внимания на тех, кто судит по внешности.

Тут один практикующий в зелёном хотел блеснуть перед всеми и загадочно сказал:

— Друзья, слышали ли вы слухи о двух талантах Школы Нефритового Источника?

Женщина-практикующая с пренебрежением ответила:

— Какие слухи?

Школа Нефритового Источника едина, и её члены ладят друг с другом.

Эти двое — близкие друзья, готовые пожертвовать жизнью друг за друга, как и говорится в слухах.

Практикующий в зелёном усмехнулся:

— Вы ошибаетесь.

Школа Нефритового Источника, чтобы сохранить лицо, конечно, распространяет такие лживые слухи.

На самом деле эти двое давно враждуют и в горах Нефритового Источника уже не раз сталкивались.

Женщина-практикующая хотела возмутиться, но не успела, как другой практикующий в чёрном вмешался:

— Этот друг говорит правду.

Когда в прошлом открылось Тайное царство Лунчжан, многие школы отправили туда своих талантливых учеников.

Эти двое из Школы Нефритового Источника тоже пошли.

— Но через несколько дней после входа в царство они на глазах у всех обнажили мечи и начали драку.

Это было нечто ужасное, такое не сделаешь без глубокой ненависти.

— Да, да! — поддержал другой практикующий. — Три великих школы Ютяня, четыре великих семьи и множество мелких школ, сотни практикующих видели это своими глазами.

Практикующий в зелёном снова заговорил:

— Не будем далеко ходить, несколько дней назад на улицах Фэнчжоу они снова подрались, и это было ужасно.

— Я могу это подтвердить, — уверенно сказал один практикующий. — Мой друг был рядом, и их аур было так много, что их вражда ощущалась на расстоянии нескольких улиц.

Рядом были практикующие из Бигуана и Фацина, если не верите, спросите их сами.

Женщина-практикующая хотела защитить Пьяного клинка, пьющего в одиночестве, но перед лицом таких доказательств она не могла игнорировать факты.

— Как говорится, одна гора не может вместить двух тигров.

Не только такие сильные практикующие, как они, высокомерны и не терпят других.

Даже в наших мелких школах, между братьями-учениками одного уровня, конфликты — обычное дело, — сказал один практикующий.

Эти слова задели всех.

У каждого практикующего есть несколько товарищей, которых они не могут терпеть.

Тут один практикующий в белом заговорил невнятно:

— Говорят, что молодой господин из города два года назад вступил в Школу Нефритового Источника и стал ещё одним личным учеником патриарха.

Интересно, как их отношения.

— Да.

Патриарх Школы Нефритового Источника, Истинный человек Чистого Грома, — единственный в мире, достигший Сферы преобразования духа.

У него изначально было только два личных ученика.

— Один из них учился давно, он старше Пьяного клинка, пьющего в одиночестве, и его талант не может сравниться с ним.

— Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, вырос под руководством Истинного человека Чистого Грома, и их отношения были как у отца и сына.

Все высшие техники и сокровища принадлежали ему.

Но вдруг появился младший брат, равный ему по таланту и уровню, да ещё и из знатной семьи.

Что бы вы почувствовали, если бы были на его месте?

Разве не захотели бы сразиться, чтобы доказать своё превосходство?

Один практикующий покачал головой:

— Если бы я был Истинным человеком Чистого Грома, и между моими учениками возникли разногласия, ради отношений с этой семьёй я бы, конечно, склонился в пользу молодого господина.

<http://bllate.org/book/15201/1342048>